

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ БУЛГАРСКОГО УЛУСА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIV В.

Д.Г. Мухаметшин

*Болгарский государственный историко-
архитектурный музей-заповедник
Болгар, Российская Федерация
djamil78@list.ru*

Цель исследования: на примере кладов монет Булгарского улуса и раскопа 199 Болгарского городища показать коренное изменение денежного обращения во второй половине XIV в.

Материалы исследования: клады с Булгарского городища, Каратунский клад, надчеканенные монеты с раскопа 199 Болгарского городища.

Результаты и научная новизна: после вхождения Болгара в состав Улуса Джучи в городе возобновился чеканка монет. Самые ранние монеты чеканились от имени халифа ан-Насира и Великих каанов Мунке, Ариг-Буги. С образованием Золотой Орды Болгар чеканил монеты от имени Менгу-Гимура и последующих правителей, а также массу анонимных и анэпиграфных монет, которые откладывались в клады. Клады являются показателем изменения денежного обращения в Золотой Орде. Клады времени Токтамышша очень велики. В связи с нехваткой монет, в обращение пускали надчеканенные и обрезанные монеты. Это характерная особенность денежного обращения Булгарского улуса.

Ключевые слова: Булгарский улус, вторая половина XIV в., клады, надчеканы, Каратунский клад, Болгарское городище, раскоп 199 Болгарского городища

Для цитирования: Мухаметшин Д.Г. Денежное обращение Булгарского улуса во второй половине XIV в. // Золотоордынское обозрение. 2021. Т. 9, № 2. С. 296–313. DOI: 10.22378/2313-6197.2021-9-2.296-313

MONEY CIRCULATION IN THE BULGAR ULUS IN THE SECOND HALF OF FOURTEENTH CENTURY

D.G. Mukhametshin

*Bolgar State Historical and Architectural Museum-Reserve
Bolgar, Russian Federation
djamil 78@list.ru*

Abstract: Research objectives: To reveal the radical change in money circulation in the second half of the fourteenth century, using the example of the coin hoards of the Bulgar ulus and the 199 excavation of the Bolgar settlement.

Research materials: These include the hoards of the Bolgar settlement, the Karatunsky hoard, and counter-minted coins from the 199 excavation of the Bolgar settlement.

Results and novelty of the research: The city of Bolgar began to resume minting coins after it was annexed to the ulus of Jochi. The earliest such coins were minted on behalf of

the Caliph an-Nasir and the Great Khans, Möngke and Ariq Böke. After the establishment of the Golden Horde, Bolgar minted coins on behalf of Mengu-Timur and subsequent rulers, as well as many anonymous and unepigraphic coins that have been found deposited in hoards. Hoards are an indicator of changes in monetary circulation in the ulus and they increased significantly during the reign of Toqtamish Khan. Counter-minted and trimmed coins appeared due to a shortage of coins; this is a characteristic feature of the monetary circulation of the Bulgar *ulus*.

Keywords: Bulgar ulus, second half of fourteenth century, hoards, counterminted coins, Karatunsky hoard, Bolgar settlement, 199 excavation of the Bolgar settlement

For citation: Mukhametshin D.G. Money Circulation in the Bulgar Ulus in the second half of fourteenth century. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2021, vol. 9, no. 2, pp. 296–313. DOI: 10.22378/2313-6197.2021-9-2.296-313

Территория Волжской Булгарии в 40-е годы XIII в. вошла в состав Великой Монгольской империи. В Болгаре первоначально чеканились монеты с именем Насир ад-Дина и монеты от имени монгольских каанов Менгу, Ариг-Буги. В дальнейшем Болгар становился одним из центров золотоордынской монетной чеканки. Судя по легендам, на монетах серебряный и медный чекан Болгара продолжался до 40-х гг. XIV в. Затем, до правления Шадибек-хана, название «Болгар» в монетных легендах не встречается. Появление имени Болгара на монетах начала XV в. нумизматы связывают уже с другим городом, «Новым Болгаром» – Казанью.

Состояние денежного обращения в Булгарском улусе и его коренное изменение во второй половине XIV в. наглядно показывают клады, находимые в Болгаре. По нашим сведениям, на территории Булгарского городища и его пригородов обнаружены 9 кладов XIII в., 18 кладов XIV в., 2 клада XV в. и 9 кладов медных монет. В это число вошли как комплексы, состоящие из 3–4 монет, так и клады, включающие в себя тысячи монет. Есть сведения еще о 2 кладах с неустановленным временем тезаврации.

С начала XIV в. по 1350 г. с территории Болгара и Улуса в целом неизвестно ни одного клада. Наиболее ранний клад XIV в. относится, судя по младшей монете, к 750 г.х. При стабильном экономическом и политическом положении Булгарского улуса, вероятно, все спрятанные в землю денежные накопления изымались их владельцами. Такое положение характерно для Золотой Орды в целом.

Все болгарские клады XIV в. сокрыты в конце 50-х гг. – в первой половине 60-х гг. XIV в. Нами эти клады выделяются как вторая группа кладов. Так, пик тезаврации этой группы кладов падает на 764 г.х. (1362/63 гг.) – 5 кладов, последний зарытый клад относится к 767 г.х. (1365/66 гг.). Это вторая группа кладов, сокрытие которых связано с создавшейся социально-политической обстановкой в Булгарском улусе после захвата города Булат-Тимуром. Ни в одном из кладов не отмечено наличие обрезанных монет. Возможно, именно в 764 г.х. была начата «реформа», приведшая к массовому обрезанию монет. В данном случае сокрытие последних кладов 767 г.х. может отражать завершение первого этапа «реформы» с нормой обрезания серебра в 1,10 г. Четкую норму обрезания в 1,10 г дают материалы Каратунского клада. В позднейших кладах эта весовая норма уже не фиксируется.

Вместе с обрезанными монетами была пущена в обращение надчеканенная медь.

Болгарские клады по младшей монете распределяются следующим образом: 750 г.х. – 1, 759 г.х. – 1; 760 г.х. – 1, 762 г.х. – 2; 763 г.х. – 3; 764 г.х. – 5; 766 г.х. – 1; 767 г.х. – 2; 760-е гг.х. – 1 клад.

Вторая группа кладов сформирована в основном из монет Джанибека. Для нее характерно полное отсутствие в составе или наличие незначительного количества монет Токты и малое количество монет Узбека. В некоторых кладах монет Узбека нет совсем. Практически во всех кладах 2-й группы имеются в наличии монеты Мюрида. В 11 кладах из 13 имеются монеты Мюрида и в четырех – Хайр-Пулада. Только в двух кладах имеются более поздние монеты Азиз-Шейха. Это говорит о том, что формирование кладов 2-й группы в основном завершается монетами Мюрида.

По младшей монете клады 2-й группы распределяются следующим образом: 762 г.х. – 2 клада; 763 г.х. – 3 клада; 764 г.х. – 5; 766 г.х. – 1; 767 г.х. – 2. Динамика изъятия монет из обращения в виде кладов показывает, что пик их тезаврации падает на начало 60-х гг. XIV века, что обусловлено политической, экономической обстановкой в Булгарском улусе середины XIV века. По количеству монет в кладах из Булгар преобладают комплексы количеством от 10 до 100 монет – таких 12. От 100 до 500 монет – 9; от 500 до 1000 монет – 3; более 1000 монет – 2 клада.

Таким образом, клады Булгарского улуса некрупные, 2/3 кладов составляют клады от 10 до 500 монет. В то же время Нижнее Поволжье, Рязань и Мордовские земли дают значительно большее количество крупных кладов. Свыше 500 монет – всего 32 клада. Клады свыше 500 монет в Болгарах составляют 1,5%; в Нижнем Поволжье и Заволжье – 10%; по Мордовским землям и Рязани – 27% от общего количества кладов.

В Болгарах отсутствуют клады, относящиеся к 70-х гг. XIV в. Началом 80-х гг. датируется клад № 1 с младшей монетой Токтамышша 782 г.х. По своему составу и статистической характеристике он не отличается от кладов 60-х гг. Только наличие по одной монете Бердибека-II (789 г.х.) и Токтамышша выделяет его от вышеназванных. Точно такой же клад был обнаружен в 1867 г. в Спасском уезде [25, № 1526]. О метрологии этих кладов сведений нет. Скорее всего, они, как и клады 60-х гг., состояли из необрезанных монет. Тезаврация этих кладов, вероятно, связана с дестабилизацией обстановки в Булгарском улусе перед восшествием на трон Токтамышша и денежной реформой 782/1380 г. Возможно, в связи с реформой в Болгарах произошло дальнейшее снижение нормы обрезывания серебряных монет. А.Г. Мухамадиев полагает, что «новочеканенные монеты Токтамышша, попадая в Среднее Поволжье, обрезывались под вес 0,78 г» [14, с. 111].

Клады с небольшим количеством монет до токтамышшевского периода являются личными сбережениями частных лиц. Отсутствие таких кладов в правобережье Волги показывает, что взятие Булат-Тимуром Болгара не повлияло на стабильность Горной стороны, не сопровождалось разрушением экономики края и товарно-денежных отношений. Надо полагать, что за этим событием последовал определенный отток населения в правобережье Волги и Предкамье. Это четко показывает перераспределение кладов и комплексов монет конца XIV века на территории Татарстана.

С территории города Болгара и его пригорода происходит 9 комплексов медных монет. Про клад 1886 г., кроме того, что он был найден в районе Ага-Базара, мы ничего не знаем. Остальные клады зафиксированы, и некоторые из них опубликованы. Клады состоят из однородных или близких по времени чеканки типов монет. Группа монет из шурфа включает монеты типа Ян. № 12, Ян. №40, Ян. №89. Пулы разновременные, и вряд ли они составляли единый комплекс. Малое их количество (4 шт.) не позволяет сделать окончательный вывод по этой находке.

Клады конца XIII – 70-х гг. XIV вв., которых много в округе Болгара, в Тетюшской стороне отсутствуют. Все известные клады Тетюш и его округи относятся к концу XIV в. и отличаются своей величиной: Тетюшский – более 10 тысяч; Мало-Атрысинский – более 13 тысяч; Каратунский – 24 тысячи монет. Все клады по своим составам одинаковы. Интерес представляет денежно-вещевой Карашамский клад, который состоит из 158 золотых, серебряных, электровых, хрустальных и стеклянных изделий. Монетная часть клада состоит из 102 серебряных монет, включающих дирхемы Джанибека – Пулада. Исследовавший монеты А.Б. Булатов на основании наличия в кладе монет Пулада датировал клад началом XV века [6, с. 119]. Так же по единственной монете Пулада А.Б. Булатовым Мало-Атрысинский клад был датирован началом XV века. Однако А.Г. Мухамадиевым и Г.А. Фёдоровым-Давыдовым эти монеты были отнесены Бик-Пуладу. Таким образом, младшими монетами, то есть датирующими время зарытия клада, остаются монеты Токтамышша. Время зарытия этих крупнейших кладов монет совпадает со временем зарытия наиболее выразительного клада из этой серии – Каратунского. Концентрация крупных кладов в Тетюшском регионе, несомненно, связана с именем Токтамышша. Если Даниловский клад, небольшой по количеству монет, был зарыт после поражения Токтамышша на Кундурче, то крупные – Тетюшский, Мало-Атрысинский, Каратунский – были изъяты из обращения после 1395 года, то есть после поражения Токтамышша на Тереке. Известно, что именно на горной стороне Токтамыш привел в порядок свои войска перед отправкой в Сибирь. Каратунский клад в основном состоит из монет Золотой Орды с небольшими включениями монет других монгольских династий. В кладе присутствуют единичные русские монеты, по одной монете Трапезунда и Червонной Руси. Вместе с кладом обнаружены четыре медных подражания золотоордынским монетам.

В золотоордынской части клада выделяется несколько разделов: монеты дотоктамышевского чекана, монеты хана Токтамышша, подражания золотоордынским монетам и монеты с надчеканками.

Первый раздел включает монеты практически всех золотоордынских ханов XIV века. В кладе присутствуют три монеты XIII в. и семь монет Токты чекана Хорезма 706 и 707 г.х. Как исключение, единичные монеты XIII века присутствуют во многих крупнейших кладах второй половины XIV века. Например, в Тетюшском – 4 шт. [21, с. 383–384]. Монеты первого периода в основном чеканены в Сарае, Сарае ал-Джадид, Хорезме и Гюлистане (при Джанибеке). В кладе имеются единичные монеты Болгара, Мохши и закавказского чекана Джанибека. Во втором периоде к этим городам прибавляется Азак. Первый и второй периоды денежного обращения в кладе представлены приблизительно равным количеством монет – 6,17 и 6,48%.

Это показывает, что до конца 60-х гг. XIV века не происходило сокращение потребностей рынка в средствах обращения. В третьем периоде сокращается чеканка монет в Азаке, Сарае и Сарае ал-Джадид, одновременно появляются новые центры чеканки монет Орду, Шахр ал-Джадид и др. О значительном изменении денежного обращения в 70-е годы XIV в. говорит и то, что в кладе монеты 1368–1380 гг. представлены почти в два раза меньше, чем в предшествующие периоды – 3,30%.

Монеты Токты и последующих ханов Золотой Орды были в свободном обращении вплоть до 80-х гг. XIV века. Монеты дотоктамышевского чекана по периодам денежного обращения распределяются следующим образом: первый период (1310–1357) – 6,17%; второй период (1357–1368) – 6,48%; третий период (1368–1380) – 3,30%.

Реформа Токтамыша, как и реформа Токты 1310 года, предполагала изъятие из обращения всех монет предыдущих выпусков. Поэтому в первые годы реформы было отчеканено большое количество монет. Из 18 506 монет Токтамыша в Каратунском кладе 3 727 (20,13%) чеканены в первые годы правления, если предположить, что Токтамыш пришел к власти в конце 781 г.х. В кладе имеется только одна монета, чеканенная в 781 г.х. в Сарае ал-Джадид, хотя имеются токтамышевские монеты того же года Хорезма и Сыгнака. Массовая чеканка монет Токтамыша происходила в 782 г.х. Если бы монет было выпущено меньше, несмотря на запрещение, потребность рынка удерживала бы часть монет предыдущих выпусков в обращении, и хотя в первые годы правления чеканили много монет, фактически так и происходило. В Каратунском кладе пореформенные монеты составляют 17%. Подавляющее большинство монет Каратунского клада принадлежит Токтамышу (77,12%), чеканенных практически во всех городах Золотой Орды, а также в Закавказье и Кок-Орде в 781–797 гг.х. Большинство монет Токтамыша чеканены в Сарае ал-Джадид (32,84%), Орде (25,99%), Сарае (13,67%), Азаке (14,6%).

Монеты Хорезма токтамышевского чекана в денежном обращении Золотой Орды практически не участвовали. Перевозки монет носили односторонний характер из Хорезма в Орду. Торговля обслуживалась системой безналичных расчетов и учета векселей [25, с. 215, 219]. Большинство монет Каратунского клада очень хорошей сохранности и следов обращения не имеют. Монеты Хорезма имеют дату чекана 781–789 г.х. Хорезм в 780–790 г.х. чеканил и анонимные монеты. Токтамыш сохранил за собой Хорезм до 791 г.х., а в 1387 и 1388 гг. предпринял два похода в Среднюю Азию.

Монеты Чагатаидов и Тимура чеканены в Самарканде, монеты Тимура чекана Хорезма относятся к 781 г.х., то есть, чеканены до захвата Хорезма Токтамышем.

Клады 80–90-х гг. в Болгарах не обнаружены. Клады, выявленные в Булгарском улусе: Карашам, Малые Атрясы 1856, 1954, Малый Толкиш, Николаевка, из Спасского уезда и Каратун – очень велики. Часть из них включает золотые монеты, слитки серебра, золотые и серебряные украшения. Тезаврация их связана с поражением Токтамыша в 1391 году на Кондурче и в 1395 г. на Тереке.

От кладов из других регионов болгарские клады отличаются включениями большого количества обрезанных монет. Данные клады показывают концентрацию в руках отдельных людей огромного состояния и изменения то-

варно-денежных отношений в Улусе. Обращение серебра на внутреннем рынке сохраняется, однако оно концентрируется в руках купцов, обслуживающих транзитную торговлю. Судя по топографии кладов, эти купцы проживали не в Болгарах – в области, все чаще подвергающейся нападениям и теряющей свое былое значение. Одновременно сужалась территория обращения серебра и меди. Если на территории современного Татарстана обнаружены более 60 местонахождений с монетами середины XIV в., то местонахождений монет 70–90-х гг. всего пять. В Болгарах найдены единичные серебряные монеты Орды 70-х гг. и монеты Токтамыша 80-х и 90-х гг. XIV в. Практически все поступавшие в Болгар монеты уходили в клады. В обращении ходили токтамышевская медь, надчеканенные медные монеты и обрезанное серебро, но и их доля среди монетных находок Болгара не более 3%.

Каратунский клад свидетельствует, что после реформы Токтамыша весовая норма чеканки серебра на монетных дворах Сарай, Сарай ал-Джадид, Орда, Крым, Азак и Азак ал-Махруса в какое-то время была одинаковой и равнялась величине, несколько большей чем 1,41 г. Данные анализа монет Азака из азовского клада [16, с. 96, 97] в этом случае нельзя принимать во внимание, поскольку монеты этого клада, очевидно, были обрезаны несколько позднее и не отражают истинной весовой нормы чеканки монет.

Надчеканки на джучидских монетах, нередко встречающиеся среди нумизматического материала золотоордынских памятников, не стали объектом специального исследования. В связи с тем, что обнаруженный во время археологических работ материал в первую очередь требует датировки, специалисты в той или иной мере отражали их в своих работах. Надчеканки нашли отражение в работах С.А. Яниной. Она впервые сделала попытку их классификации и датировки. Она датирует их широко – второй половиной XIV – началом XV вв. [31, с. 454–456]. После публикации С.А. Яниной материалов с Булгарского городища появилась публикация надчеканок с Бельджамена [7]. В отдельную группу выделяются русские надчеканки на золотоордынских монетах и их подражаниях. В настоящее время, в период интенсивного сбора источниковедческого материала, многие вопросы, связанные с надчеканенными монетами, остаются открытыми.

Монеты с надчеканками активно участвовали в денежном обращении, об этом свидетельствует широкая территория их распространения. Они найдены в культурном слое Джукетау и Казани, обнаружены в многочисленных поселениях Волги и Камы от Ульяновска до Чистополя.

Известны их находки в бассейне рек Казанки, Свяиги, Актая и Майны. Надчеканки «адель», «хан» получили распространение и за пределами Булгарского улуса. Остальные известны только по материалам Болгара. Появление в обращении надчеканок нумизматы связывают со второй половиной 60-х гг. XIV в. [28, с. 50], верхней датой по встречаемости их в комплексах XIV века можно считать 1400 г. Монет XV в. с собственно золотоордынскими надчеканками нет [27, с. 50]. Надо полагать, что к началу массовой надчеканки монет легковесные монеты Джанибека вышли из обращения. Отдельные монеты 50-х гг. XIV в. (тип с розеткой) надчеканены. Возможно, эти полновесные монеты во второй половине 60-х гг. XIV в. находились еще в обращении. Массовой надчеканке подвергались полновесные монеты Хызр-хана чекана Сарая ал-Джадид и Гулистана. В Болгарах на монетах Хызра обнаружено 12 видов над-

чеканок. Надчеканки впервые зафиксировали понижение курса пула. Тип с розеткой был заменен более тяжелой монетой Хызра, а она, соответственно, более тяжелыми монетами 765–768 гг. Таким образом, медные монеты поддерживали повышающийся курс серебряных монет.

Реформа 1380/81 г. заметно снизила вес медных пулов. Токтамышевская медь в значительном количестве поступала в Среднее Поволжье, часть из нее оказалась надчеканенной. На медных монетах времени Токтамыша отмечены надчеканки «хакан», «лировидная тамга». Самая поздняя надчеканенная монета датирована 791 г.х. Контрамаркирование в 80-е гг. XIV века медных монет Токтамыша показывает повышение курса серебра в отношении к меди и снижении веса обрезывания монет.

Имеющийся материал в какой-то мере позволяет определить датировку надчеканок и место их маркирования. Например, надчеканку «лировидная тамга», «хан» на медных монетах С.А. Янина связывала с Болгаром, надчеканку на серебре «кунья мордка» А.В. Орешников и последующие исследователи увязывали с Рязанью. Однако десятки надчеканок из-за их малочисленности нельзя увязывать с каким-либо определенным историческим центром.

В составе Каратунского и других кладов имеются буквенные, словесные и знаковые надчеканки. Надчеканка «адель» представлена тремя типами.

Надчеканка данного типа присутствует в кладе из Старого Крыма и в собрании Эрмитажа, на монетах Токты–Джанибека из коллекции Саратовского музея [30, №451/098], в каталоге Н. Шельди без указания места происхождения. В Каратунском кладе надчеканка «адель» отсутствует на монетах Токтамыша и более ранних правителей Мухаммада и Бик-Булада, в то же время монеты этих правителей составляют значительную часть нетоктамышевской части клада.

На материалах из Болгар данная надчеканка присутствует только на ранних монетах (Узбек, Джанибек). А.Г. Мухамадиев отмечает три типа надчеканок «адель», где наиболее поздней монетой является монета Абдаллаха чекана Шехр ал-Джадид. По его мнению, контрамаркирование предшествовало обрезанию монет, и надчеканенные монеты, «оставаясь долго в обращении, подверглись новому обрезыванию» [14, с. 113]. В Малоатрянском кладе, которой он исследовал, трем типам надчеканок «адель» соответствует определенная весовая норма обрезывания от 0,88 до 0,68 г [14, с. 112, табл. 6]. В Каратунском кладе среди надчеканенных монет второго типа при среднем весе 1,42 г имеются единичные монеты весом в 1,15; 1,18; 1,25 г.

Это показывает, что обрезанные монеты с надчеканкой «адель» в Каратунском кладе по весу резко отличаются от обрезанных надчеканенных монет Малоатрянского клада. То есть если обрезывание монет производилось, то по различным весовым нормам.

Надчеканка «адель» на медных монетах представлена территориально и хронологически значительно шире. В Болгарах она встречается на монетах Хызра–Токтамыша [34, с. 176]. На Водянском городище надчеканку «адель» можно встретить на пулах от 40-х гг. XIV до конца XIV вв. [7, табл. 11]. На сегодня нет достаточного материала для выделения вариантов, характерных только для определенной территории. Выделенные В.Б. Клоковым и В.П. Лебедевым варианты надчеканок «адель» из Водянского городища характерны и

для Болгар, хотя в количественном отношении в Болгарах они встречаются меньше.

С.А. Янина надчеканку «адель» на основании весовой нормы обрезывания датировала первой четвертью XV в. В Каратунском кладе большинство надчеканок имеется на монетах Узбека, Джанибека и Бирдибека, по одной – на монетах Токты, Кульпы, Науруза, Орду-Мелика, Абдаллаха и на двух монетах Хызра. Подражания, на которых зафиксированы надчеканка «адель», по типам близки к монетам Узбека и Абдаллаха. Их средний вес составляет 1,40; 1,41 г. Если при Джанибеке устанавливалась весовая норма дирхема 1,56 г, которая сохраняется и при Хызре [14, с. 100], а в начале 70-х гг. XIV в. вес дирхема снижается до 1,365 г, то в надчеканенных монетах наблюдается иная весовая норма, находящаяся в пределах 1,38–1,48 г.

Таким образом, монеты с надчеканкой «адель» имеют различный вес. Это говорит о том, что отдельные монеты, находясь длительное время в обращении, подвергались неоднократному обрезыванию. Верхний предел существования надчеканки «адель» нужно связывать с правлением Абдаллаха. На двух монетах Науруза, кроме надчеканки «адель», имеются другие надчеканки, которые встречаются только на монетах Токтамыша, то есть монеты с надчеканкой «адель» были Токтамышем контрамаркированы повторно.

Одним пунсоном надчеканены монеты: Токта Сарай ал-Махруса 710 г.х.; Джанибек Сарай ал-Джедид 747 г.х.; Джанибек Гюлистан 753 г. х.; Науруз Гюлистан 761 г.х.; Бирдибек Гюлистан 759 г. х. Данный пунсон отсутствует на подражаниях, на которых использовались другие пунсоны, как нам кажется, более поздних вариантов.

Вторую значительную группу надчеканок Каратунского клада составляет надчеканка «рязанская тамга» [15, №420, табл. 7, №292].

Надчеканка «хан» зарегистрирована на двух монетах Узбека чекана Сарая ал-Махруса. Надчеканка «хан» известна по находкам из Черкасской и Херсонской области, из Крыма, из Саратовского музея и Волжской Булгарии. На меди в большом количестве встречается в Болгарах (около 40 экз.). С.А. Янина датирует эту надчеканку периодом правления Абдаллаха.

В Крымском кладе 1983 г. было обнаружено 243 монеты Узбека с надчеканкой «хан». Надчеканка «двуногая тамга» в Каратунском кладе отмечена на монете Мухаммада. Она известна по материалам из Болгар [31, с. 456], Малоатрясинского клада [14, с. 112]. С.А. Янина датирует данную тамгу на основании веса монеты первой четвертью XV в., что требует корректировки.

Поскольку надчеканка предшествовала обрезанию, тамги Малоатрясинского клада можно датировать не позднее периода реформы Токтамыша, то есть 80-ми гг. XIV в. Однако надчеканенные монеты Каратунского клада к уточнению датировки «двуногой тамги» прибавить ничего не могут.

Отправным пунктом при определении даты надчеканки монет было наличие или отсутствие их на монетах Токтамыша. Надчеканки «адель», «хан», «тамга», «аллах» по этому принципу можно датировать дотоктамышским периодом. Надчеканки «адель» и «и» в сочетании с надчеканками «Б», «СП» также отсутствуют на монетах Токтамыша. Отдельные надчеканки присутствуют на монетах Токтамыша 782–789 гг.х., более половины из которых падают на 782 г.х. Ни одна монета 790–797 гг.х. не надчеканена. Таким образом, нижней датой данных надчеканок является 1388 г.

При контрамаркировании надчеканку наносили на лицевую и оборотную стороны монеты. По-видимому, это принципиального значения не имело. В 94 случаях надчеканку наносили на лицевую сторону монеты. При подсчете на подражаниях за лицевую сторону взята сторона, где четко выделялась надпись «ас-султан». При контрамаркировании «рязанской тамгой» на большинстве дирхемов надчеканка размещена на лицевой стороне монет.

Значительное количество надчеканок на монетах самого Токтамыша не дает возможность увязывать надчеканки с реформой Токтамыша. Надчеканенные монеты клада имеют средний вес 1,405, практически это совпадает со средним весом монет Токтамыша. Только монеты с надчеканкой «хан» и один из вариантов надчеканки «адель» имеют меньший вес. Естественно, при введении по новому курсу надчеканенные монеты имели бы вес меньше нормативного.

Денежная реформа Токтамыша была задумана изъятием из обращения более ранних монет и выпуском их в обращение, но реформа не была доведена до конца. Как было сказано выше, монеты Токтамыша 790–797 гг.х. не контрамаркированы. Поскольку монеты этих годов составляют более 50% монет Токтамыша, это не случайно.

Рассматривая монеты с Болгарского городища, С.А. Янина выделяет группу подражаний. Не указывая места их чеканки, она отмечает «заметные стилистические различия подражаний, найденных в кладах на территории Золотой Орды» [31, с. 456]. Г. А. Фёдоров-Давыдов на основе изучения монет Тихомировского клада выделил группу подражаний, изготовленных на мордовских землях [27, с. 174].

По своему составу апробированные монеты разделяются на три группы. Первая группа включает монеты Джанибека, Бирдибека и Хызра, которые в своем составе имеют приблизительно одинаковое содержание серебра. Монеты Джанибека содержат больше меди, а монеты Хызра – свинца.

Во вторую группу входят монеты Мухаммада–Шадибека, чеканенные не только в разных городах, но и в различных «нумизматических провинциях» – Орду, Хорезм, Болгар. Процентное содержание серебра в этих монетах составляет 88,35–89,93%, то есть значительно выше, чем в первой группе. За счет сокращения серебра в составе монет увеличивается доля свинца.

Смерть Бердибека в 1359 г. открыла новую страницу в истории Золотой Орды – эпоху междоусобиц, кровавых войн, разрушений основных торговых путей, падение экономики в итоге значительных перемещений населения на более спокойные земли. Не остались в стороне от этого процесса самые северные земли Улуса Джучи – Булгарский улус, бывшая территория Волжской Булгарии. Происшедшие отдельные изменения границы на северной и северо-западной окраине связаны с освоением населением Волжской Булгарии бассейна реки Казанки, левого притока Волги [24, с. 69–70], и захватом Дмитрием Московским и Олегом Рязанским «татарских мест» в бассейне рек Мокши и Цны. Центральная власть могла удерживать единство государства, только учитывая интересы феодальной знати оседлых областей и кочевой аристократии. В.Л. Егоров одной из главных причин проявления сепаратистских стремлений в середине XIV века называет резкое сокращение активной внешнеполитической и военной деятельности государства [4, с. 57]. В 60-е годы XIV века возникают противостоящие друг другу две крупные политические группировки, контролирующие определенную территорию. Когда в Са-

рае ал-Джадид шла чередой смены ханов, в западной части Улуса Джучи набирала силу группа феодалов под эгидой темника Мамай, все больше претендующего на главную роль в Золотой Орде.

Весной 1361 года Мамай впервые выступил против Сарайского правителя, в результате которого был убит Тимур-Ходжа. Источники отмечают, что при Мамае находился Абдаллах [18, с. 101]. Кильдибек был последним золотоордынским ханом, власть которого признавали как на правом, так и на левом берегу Волги. Правившие после Кильдибека ханы Мюрид, Хайр-Пулад, Пулад-Ходжа, Азиз-Шейх, Тулунбек, Черкесбек, Каганбек, Арабшах чеканили монеты исключительно на левом берегу Волги [4, с. 59]. Территория Крыма, Причерноморья и правый берег Волги находились в руках Мамай, где выпускались монеты от имени Абдаллаха, Мухаммада, Туляка. Де-факто обозначилось разделение Золотой Орды на две части.

Раскол государства создавал политическую сумятицу, так как борьба шла не только между Мамаем и сарайскими ханами. В различных частях государства появились отдельные феодалы, проявлявшие сепаратизм и пытавшиеся быть независимыми и от Мамай, и от сарайских ханов. В 1361 году от Золотой Орды отделился Хорезм [4, с. 60]. В том же году Хаджи-Тарханом и прилегающими к городу районами завладел Черкес-бек. На Урале (Сарайчук) шла борьба между Ильбаном и Алп-Ходжой. Некоторые претенденты, например, Черкес-бек, на время завладели Сараем.

Русские летописи в 1361 году отмечают, что «Булат-Тимур, князь Ордынский Болгары взял и все города по Волге и улусе и отня весь Волжский путь» [17, с. 233]. Булат-Тимур чеканил монеты в 1366/1367 г. В.В. Григорьев к чекану Булат-Тимура относит монеты, чеканенные от имени Джанибека II [2, с. 45]. В том же году земли по реке Пьяна захватил Секиз-бей, вслед за ним туда же прибыл Тагай. На мордовских землях образуется самостоятельное княжество с центром в Мохше. Там чеканил монеты и Кильдибек, что показывает признание в мордовских землях власти Кильдибека. Тагай, захватив Мохшу, начинает собственную монетную чеканку [8, с. 7, Т. II. №31–34]. Русские летописи еще раз упоминают Тагая под 1365 годом. Он контролировал определенную территорию, однако трудно представить четкие границы его владений. На северо-западе владения Тагая ограничивались нижегородскими и рязанскими землями. В значительной степени северо-западная граница определялась природно-географическими факторами. Надо полагать, что границей между владениями Тагая и Булат-Тимура была река Сура. В.Л. Егоров пишет, что в районе р. Пьяна образовалось два самостоятельных княжества – Тагая и Секизбея – и территории их были небольшими, не имели четких границ [4, с. 62]. После 1365 г. ни Тагай, ни Секиз-бей в источниках не упоминаются. Наличие медных монет, чеканенных Булат-Тимуром в Мохше по типу серебряных [8, с. 39, №55, 56, т. II. №29.30], показывает, что Булат-Тимур правил и в Мохше, то есть Болгар и Мохша были объединены в один улус. Оформление фактически самостоятельных княжеств, позднее объединенных в один Булгарский улус, с интересом наблюдали как на западе, в Орде Мамай, так и на востоке, на левом крыле Золотой Орды. И Мамай, и Урус-хан понимали значение этих окраинных, но стратегически важных земель, через которые открывалась прямая дорога на Русь. Известны татарские исторические предания, зачисляющие Болгар в «юрт» Урус-хана. В то же

время в 1377 г. Мамаю без всякого напряжения удалось в Болгарах поставить своего ставленника, что показывает вхождение Болгара в сферу влияния Мамаю. В начале 80-х гг. XIV в. Болгар и Мохша вновь вошли в состав объединенной Токтамышем в единое государство Золотой Орды.

Как в 1391, так и в 1395 году Токтамыш после своего поражения ушел в болгарские земли.

Тимур преследовал Токтамыша, но, когда узнал, что в его тылу формируются войска под руководством Удурку, повернул обратно на Кавказ. В исторической литературе нет единого мнения по вопросу преследования Токтамыша Тимуром до болгарских земель и разрушения Тимуром Болгара в 1395 году. Русские летописи сообщают, что Тимур «пройде всю землю татарскую» [17, с. 247–248]. Практически были разрушены и сожжены большинство городов Золотой Орды. Эвлия Челеби пишет о 170 крупных городах, разрушенных Тимуром. Вошел ли в это число город Болгар? О разрушении Тимуром Болгара сообщают татарские исторические сочинения «Таварих Болгария» [11, с. 35–47] и «Дастаны Аксак Тимур» [3, с. 23–32].

Известные татарские просветители Г.Н. Ахмаров и Ш.Б. Марджани, подробно разбирая приведенные в данных сочинениях исторические сведения, отрицали разрушения Тимуром Болгара [1, с. 54; 9, с. 194].

А.П. Смирнов, Б. Шпулер, М.Г. Сафаргалиев, М.А. Усманов считают, что отдельные отряды Тимура могли разрушить города Булгарского улуса. Р.Г. Фахрутдинов также полагал, что «не исключена возможность побега отдельных отрядов Тимура на Болгар» [24, с. 150].

На территории Булгарского улуса другого крупного города, кроме Болгара, археологически не выявлено. Поэтому историки, говоря о разрушении Болгара, подразумевают город Болгар, а не улус или область. Неуверенность историков в данном вопросе происходит из положения о том, что в конце XIV века Болгар потерял свое экономическое и политическое значение и не мог быть для Тимура заманчивой добычей.

Токтамыш после поражения на Кавказе ушел в болгарские земли. Где он провел зиму 1395/1396 гг., источники не сообщают. Весной 1396 года он появляется в Крыму. Маловероятно, что Токтамыш с большим количеством войск оставался зимовать в Булгарском улусе. Для этого потребовалось бы огромное количество провизии и фуража. Скорее всего, он зимовал в Сибири.

Токтамыш после поражения на время оставался в Булгарском улусе, однако начавшееся разорение Тимуром городов Золотой Орды после поражения Удурку заставило Токтамыша покинуть пределы Болгара. Известно, что часть войск Тимура дошла до Укека. Поняв, что с его уходом из Золотой Орды уйдет и его власть над Ордой, Тимур решил возвести на престол подставного хана и объявил сына Урус-хана Койричак-оглана ханом Золотой Орды. Но номинально власть Токтамыша сохранялась вплоть до 1398 года. На русских монетах имя Токтамыша исчезает после сражения на реке Ворскле в 1399 году [26, с. 15], и чеканится нечитаемое имя хана Токтамыша [26, с. 66].

После битвы на Тереке Тимур достиг своей главной цели – Золотая Орда стала ареной споров враждующих группировок и претендентов на трон. М.Г. Сафаргалиев отмечает, что после 1396 года в Золотой Орде существовали три группировки – это Токтамыш, Койричак-оглан и Тимур-Кутлуг [22, с. 429]. Токтамыш контролировал правобережную часть Среднего Поволжья,

Крым, Русский улус и Нижнее Поволжье, а противники Тохтамыша – левобережную часть Волги [10, с. 144].

Монетные клады XV века показывают, что с переносом административного центра Булгарского улуса в Казань изменился и общественно-политическая и социально-экономическая жизнь Волго-Уральского региона.

Таблица №1. Раскоп 199. Серебро. Распределение по десятилетиям

№ п/п	Десятилетия	Количество	%
1	1250 гг.	1	2,38
2	1260–1270 гг.	1	2,38
3	1270–1300 гг.	8	19,05
4	1310 гг.	1	2,38
5	1320–1340 гг.	4	9,52
6	1340–1357 гг.	14	33,33
7	1358–1363 гг.	6	14,29
8	1380 гг.	3	7,14
9	Неопределимые	4	9,52
Итого		42	99,99

Таблица №2. Раскоп 199. Серебро. Распределение по монетным дворам

№ п/п	Монетный двор	Количество	%
1	Болгар	10	23,81
2	Сарай, Сарай ал–Махруса	4	9,52
3	Сарай ал–Джадид	12	28,57
4	Гулистан	7	16,67
5	Азак	2	4,76
6	Мохша	1	2,38
7	Надчеканки	2	4,46
8	Неопределимые	4	9,52
Итого		42	99,99

Таблица №3. Раскоп 199. Медь. Распределение по десятилетиям

№ п/п	Десятилетия	Количество	%
1	1250–1260 гг.	87	14,97
2	Конец XIII в.	1	0,17
3	1270–1310 гг.	28	4,82
4	1320 гг.	3	0,52
5	1330–1340 гг. Времени Узбека	81	13,94
6	1340–1350 гг. Времени Джанибека	71	12,22
7	1360 гг.	32	5,51
8	1370 гг.	5	0,86
9	1380–1390 гг. Времени Тохтамыша	66	11,36
10	Али-Дервиш.	43	7,40
11	Надчеканки	130	22,55

12	Иноземные времени Узбека и Джанибека	6	1,03
13	Заготовки	7	1,20
14	Неопределимые	8	1,37
15	XVIII–XX вв.	14	2,41
Итого		580	99,99

Таблица №4. Раскоп 199. Медь. Распределение по монетным дворам

№ п/п	Монетный двор	Количество	%
1	Болгар	197	33,91
2	Сарай	60	10,33
3	Сарай ал–Джадид	93	16,01
4	Гулистан	21	3,61
5	Орда	10	1,72
4	Крым	3	0,52
6	Мокша	3	0,52
7	Хаджитархан	2	0,34
7	Хорезм	1	0,17
8	Барджин	1	0,17
9	Без монетного двора	26	4,47
11	Надчеканки	131	22,55
12	Иноземные	6	1,03
13	Заготовки	7	1,20
14	Неопределимые	8	1,37
15	XVIII–XX вв.	14	2,41
Итого		582	99,99

Таблица №5. Раскоп 199. Медь. Распределение надчеканок по типам

№/п	Тип тамги	Количество	%
1	Лировидная тамга	103	79,23
2	зафар	12	9,23
3	адел + зафар	4	3,08
4	хан	2	1,54
5	адел	2	1,54
6	полумесяц	2	1,54
7	гусиная лапа	1	0,77
8	треугольники	1	0,77
9	азиз + зафар	1	0,77
10	дважды «Азиз хан»	1	0,77
11	неясная	1	0,77
Итого		130	100

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахмаров Гайнетдин: тарихи-документаль жыентык. Казан: Хетер, 2000. 384 б.
2. Григорьев В.В. Описание клада из золотоордынских монет, найденного близ развалин Сарая // Записки Санктпетербургского археологическо-нумизматического общества. Спб., 1850. Т. II. Вып. 1. С. 1–63.
3. Дэфтере Чынгыз-намэ. Казань: «Иман» нэшрияты, 2000. 44 б.
4. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М.: Наука, 1985. 248 с.
5. Загоскин Н.П. Описание клада золотоордынских и некоторых других монет, найденных в 1881 г. близ с. Малого Толкиша Чистопольского уезда Казанской губернии // Известия общества археологии, истории и этнографии. 1884. Т. III. С. 350–394.
6. Калинин Н.Ф., Халиков А.Х. Итоги археологических работ за 1945–1952 гг. Казань: Таткнигоиздат, 1954. 126 с.
7. Клоков В.Б., Лебедев В.П. Монетный комплекс с Селитренного городища. (Золотая Орда, город Сарай) // Древности Поволжья и других регионов. Нижний Новгород. 2000. Вып. 3. Т. 2. С. 68–74.
8. Кротков А.А. Два собрания джучидских монет // Труды Нижне-Волжского общества краеведения. Саратов: Издание Нижне-Волжского общества краеведения, 1930. Вып. 37. 42 с.
9. Марджани Шигабетдин. Мостафадел-эхбар фи эхвали Казан вэ Болгар. Казань: Татарстан китап нэшрияты, 1989. 416 б.
10. Миргалеев И.М. Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана. Казань: Алма-Лит, 2003. 164 с.
11. Мослими. Тэварихы Болгария (Болгар Тарихы). Казань: «Иман» нэшрияты, 1999. 100 с.
12. Мухаметшин Д.Г. Болгарский монетный двор во второй половине XIV – начале XV вв. // Седьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. М., 1999. С. 67–68.
13. Мухаметшин Д.Г. Нумизматические материалы второй половины XIV – начала XVI вв. К вопросу о казанской чеканке // Историко-археологические исследования Урало-Поволжья. Казань: РИЦ «Школа», 2006. 452 с.
14. Мухамдиев А.Г. Булгаро-татарская монетная система XII–XV вв. М.: «Наука», 1983. 162 с.
15. Орешников А.В. Русские монеты до 1547 г. М.: Археологический центр, 1996. 275 с.
16. Пономарев А.Л. Деньги Золотой Орды и Трапезундской империи. Квантитативная нумизматика и процессы средневековой экономики. М., 2002. 216 с.
17. Полное собрание русских летописей. Спб., 1885. Т. 10.
18. Полное собрание русских летописей. Спб., 1913. Т. 18.
19. Пырсов Ю.Е. Каталог джучидских монет Саратовского областного музея краеведения. Казань: Издательство Казанского университета, 2002. 64 с.
20. Савельев П.С. Монеты джучидские, джагатайские, джелаиридские и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Тохтамыша // Записки Восточного Отделения Императорского Археологического Общества. 1857. Т. XII. Выпуск первый. 180 с. Табл. I–V (Екатеринославский клад).
21. Савельев П.С. Монеты джучидские, джагатайские, джелаиридские и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Тохтамыша // Записки Восточного Отделения Императорского Археологического Общества. 1858. Т. XII. Выпуск второй. С. 181–342. Табл. VI–IX (Тетюшский клад).

22. *Сафаргалиев М.Г.* Распад Золотой Орды. На стыке континентов и цивилизаций... (из опыта образований и распада империй X–XVI вв.). М.: ИНСАН, 1996. С. 280–764.
23. *Усманов М.А.* Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. Казань: Издательство Казанского университета, 1972. 224 с.
24. *Фахрутдинов Р.Г.* Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территория. Казань: Таткнигоиздат, 1975. 218 с.
25. *Федоров-Давыдов Г.А.* Клады джучидских монет (основные этапы развития денежного обращения и денежно-весовых систем в Золотой Орде) // Нумизматика и эпиграфика. 1960. Т. I. С. 94–192.
26. *Федоров-Давыдов Г.А.* Клад серебряных джучидских монет с Селитренного городища // Нумизматика и эпиграфика. 1980. Т. XIII. С. 58–76.
27. *Федоров-Давыдов Г.А.* Денежное дело и денежное обращение Болгара // Город Болгар. Очерки истории и культуры. М.: Наука, 1987.
28. *Федоров-Давыдов Г.А.* Денежное дело Золотой Орды. М.: ПАЛЕОГРАФ, 2003. 352 с. + 40 с. ил.
29. *Френ Х.М.* Монеты Улуса Джучиева или Золотой Орды. СПб., 1832. 80 с. + 18 табл.
30. *Шельди Н.М.* Булгаро-татарские монеты XII–XV вв. Казань: Издательство «Титул», 2002. 166 с.
31. *Янина С.А.* Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской археологической экспедиции в Болгарах в 1946–1952 гг. // Материалы и исследования по археологии СССР. 1954. № 42. С. 424–484.
32. *Янина С.А.* Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской археологической экспедиции в Болгарах в 1953–1954 гг. // Материалы и исследования по археологии СССР. 1958. № 61. С. 392–423.
33. *Янина С.А.* Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской археологической экспедиции в Болгарах в 1957 году // Материалы и исследования по археологии СССР. 1960. № 80. С. 210–224.
34. *Янина С.А.* Общий обзор коллекции джучидских монет из раскопок и сборов Куйбышевской археологической экспедиции в Болгарах (1946–1958 гг.) // Материалы и исследования по археологии СССР. 1962. № 111. С. 153–176.
35. *Янина С.А.* Монеты Золотой Орды из раскопок и сборов Поволжской археологической экспедиции на Царевском городище в 1959–1962 гг. // Поволжье в средние века. М., 1970. С. 194–218.

Сведения об авторе: Джамиль Габдрахимович Мухаметшин – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Болгарского государственного историко-архитектурного музея-заповедника (422840, ул. Братьев Назаровых, 67, Болгар, Российская Федерация). E-mail: djamil 78@list.ru

*Поступила 18.02.2021 Принята к публикации 24.05.2021
Опубликована 29.06.2021*

REFERENCES

1. *Akhmarov Gaynetdin: tarikhi-dokumenta' zhyentyk* [Akhmarov Gainetdin: A Historical-documentary Collection]. Kazan: Kheter, 2000. 384 p. (In Tatar)
2. Grigor'ev V.V. Opisanie klada iz zolotoordynskikh monet, naydennoho bliz razvalin Saraya [Description of the hoard with Golden Horde's coins found near the ruins of Sarai]. *Zapiski Sanktpeterburgskogo arkheologicheskogo-numizmaticheskogo obshchestva* [Notes of the Saint-Petersburg Archaeological and Numismatic Society]. 1850, vol. II, iss. 1, pp. 1–63 + 4 tabl. (In Russian)
3. *Deftere Chyngyz-name* [Daftar-i Chingiz Namah]. Kazan: Iman, 2000. 44 p. (In Tatar)
4. Egorov V.L. *Istoricheskaya geografiya Zolotoy Ordy v XIII–XIV vv.* [Historical Geography of the Golden Horden from the thirteenth to fourteenth century]. Moscow: Nauka, 1985. 248 p. (In Russian)
5. Zagoskin N.P. Opisanie klada zolotoordynskikh i nekotorykh drugikh monet, naydennykh v 1881 g. bliz s. Malogo Tolkisha Chistopol'skogo uезда Kazanskoj gubernii [Description of the hoard of the Golden Horde and some other coins found in 1881 near the village of Maly Tolkish, Chistopol district, Kazan province]. *Izvestiya obshchestva arkheologii, istorii i etnografii* [Proceedings of the Society of Archaeology, History, and Ethnography]. 1884, vol. III, pp. 350–394. (In Russian)
6. Kalinin N.F., Khalikov A.Kh. *Itogi arkheologicheskikh rabot za 1945–1952 gg.* [The Results of Archaeological Work for 1945–1952]. Kazan: Tatar book publishing house, 1954. 126 p. (In Russian)
7. Klokov V.B., Lebedev V.P. Monetnyy kompleks s Selitrennogo gorodishcha (Zolotaya Orda, gorod Saray) [Coin complex from the Siletrennoe settlement (Golden Horde, Sarai city)]. *Drevnosti Povolzh'ya i drugikh regionov* [Antiquities of the Volga Region and Other Regions]. Nizhniy Novgorod, 2000, iss. 3, vol. 2, pp. 68–74. (In Russian)
8. Krotkov A.A. Dva sobraniya dzhuchidskikh monet [Two collections of Jochid coins]. *Trudy Nizhne-Volzhskogo obshchestva kraevedeniya* [Proceedings of the Lower Volga Society of Local History]. Saratov: Publication of the Lower Volga Society of Local History, 1930, iss. 37. 42 p. (In Russian)
9. Marjani Shigabetdin. *Mostafadel-ekhbar fi ekhvali Kazan ve Bolgar*. Kazan: Tatar book publishing house, 1989. 416 p. (In Tatar)
10. Mirgaleev I.M. *Politicheskaya istoriya Zolotoy Ordy perioda pravleniya Toktamysh-khana* [Political History of the Golden Horde during the Reign of Toqtamish Khan]. Kazan: Alma-Lit, 2003. 164 p. (In Russian)
11. Moslimi. *Tevarikhy Bolgariya (Bolgar Tarikhy)* [History of Bolgar]. Kazan: Iman, 1999. 100 p. (In Tatar)
12. Mukhametshin D.G. Bolgarskiy monetnyy dvor vo vtoroy polovine XIV – nachale XV vv. [Bulgarian mint in the second half of fourteenth and early fifteenth century]. *Sed'maya Vserossiyskaya numizmaticheskaya konferentsiya. Tezisy dokladov i soobshcheniy* [Proceedings of the Seventh All-Russian Numismatic Conference]. Moscow, 1999, pp. 67–68. (In Russian)
13. Mukhametshin D.G. Numizmaticheskie materialy vtoroy poloviny XIV – nachala XVI vv. K voprosu o kazanskoj chekanke [Numismatic materials from the second half of fourteenth to beginning of sixteenth century. On the issue of Kazan coinage]. *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniya Uralo-Povolzh'ya* [Historical and Archaeological Research of the Ural-Volga Region]. Kazan: School, 2006. 452 p. (In Russian)
14. Mukhamadiev A.G. *Bulgaro-tatarskaya monetnaya sistema XII–XV vv.* [Bulgaro-Tatar Monetary System from the twelfth to fifteenth century]. Moscow: Nauka, 1983. 162 p. (In Russian)
15. Oreshnikov A.V. *Russkie monety do 1547 g.* [Russian Coins before 1547]. Moscow: Archaeological center, 1996. 275 p. (In Russian)

16. Ponomarev A.L. *Den'gi Zolotoy Ordy i Trapezundskoy imperii. Kvantitativnaya numizmatika i protsessy srednevekovoy ekonomiki* [Money of the Golden Horde and the Trebizond Empire. Quantitative Numismatics and the Processes of Medieval Economics]. Moscow, 2002. 216 p. (In Russian)
17. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. St. Petersburg, 1885. Vol. 10. (In Russian)
18. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. St. Petersburg, 1913. Vol. 18. (In Russian)
19. Pырsov Yu.E. *Katalog dzhuchidskikh monet Saratovskogo oblastnogo muzeya kraevedeniya* [Catalog of Jochid Coins of the Saratov Regional Museum of Local History]. Kazan: Kazan University publishing house, 2002. 64 p. (In Russian)
20. Savel'ev P.S. Monety dzhuchidskie, dzhagatayskie, dzhelairidskie i drugie, obrashchavshiesya v Zolotoy Orde v epokhu Tokhtamysha [Jochid, Chaghataid, Jalairid, and others coins circulated in the Golden Horde during the Toqtamish era]. *Zapiski Vostochnogo otdeleniya Rossiyskogo arkheologicheskogo obshchestva* [Notes of the Eastern Branch of the Imperial Archaeological Society]. 1857, vol. 12, iss. 1. 180 p. (In Russian)
21. Savel'ev P.S. Monety dzhuchidskie, dzhagatayskie, dzhelairidskie i drugie, obrashchavshiesya v Zolotoy Orde v epokhu Tokhtamysha [Jochid, Chaghataid, Jalairid, and others coins circulated in the Golden Horde during the Toqtamish era] *Zapiski Vostochnogo otdeleniya Rossiyskogo arkheologicheskogo obshchestva* [Notes of the Eastern Branch of the Imperial Archaeological Society]. 1858, vol. 12, iss. 2, pp. 181–342. (In Russian)
22. Safargaliev M.G. *Raspad Zolotoy Ordy* [Dissolution of the Mongol Empire]. *Na styke kontinentov i tsivilizatsiy... (iz opyta obrazovaniy i raspada imperiy X–XVI vv.)* [At the Junction of Continents and Civilizations (from the experience of the formations and the collapse of empires from the tenth to the sixteenth centuries)]. Moscow: Insan, 1996, pp. 280–764. (In Russian)
23. Usmanov M.A. *Tatarskie istoricheskie istochniki XVII–XVIII vv.* [Tatar Historical Sources of the seventeenth and eighteenth century]. Kazan: Kazan State University Publ., 1972. 224 p. (In Russian)
24. Fakhruddinov R.G. *Arkheologicheskie pamyatniki Volzhsko-Kamskoy Bulgarii i ee territoriya* [Archaeological Sites of the Volga-Kama Bulgaria and Its Territory]. Kazan: Tatar Book publishing house, 1975. 218 p. (In Russian)
25. Fedorov-Davydov G.A. Klady dzhuchidskikh monet (osnovnye etapy razvitiya denezhnogo obrashcheniya i denezhno-vesovykh sistem v Zolotoy Orde) [Hoards of Jochid coins (the main stages in the development of monetary circulation and monetary-weight systems in the Golden Horde)]. *Numizmatika i epigrafika* [Numismatics and Epigraphy]. 1960, vol. 1, pp. 94–192. (In Russian)
26. Fedorov-Davydov G.A. Klad serebryanykh dzhuchidskikh monet s Selitrennogo gorodishcha [A hoard of silver Jochid coins from Selitrennoe settlement] *Numizmatika i epigrafika* [Numismatics and Epigraphy]. 1980, vol. 13, pp. 58–76. (In Russian)
27. Fedorov-Davydov G.A. Denezhnoe delo i denezhnoe obrashchenie Bolgara [Monetary affairs and monetary circulation of Bolgar]. *Gorod Bolgar. Ocherki istorii i kul'tury* [The City of Bolgar. Essays on History and Culture]. Moscow: Nauka, 1987. (In Russian)
28. Fedorov-Davydov G.A. *Denezhnoe delo Zolotoy Ordy* [Monetary Affairs of the Golden Horde]. Moscow: Paleo-graph, 2003. 352 p. + 40 p. (In Russian)
29. Frähn Ch.M. *Monety Ulusa Dzhuchieva ili Zolotoy Ordy* [Coins of the Ulus of Jochi or the Golden Horde]. St. Petersburg, 1832. 80 p. (In Russian)
30. Shel'di N.M. *Bulgaro-tatarskie monety XII–XV vv.* [Bulgar-Tatar coins from the twelfth to fifteenth century] Kazan: Titel, 2002. 166 p. (In Russian)

31. Yanina S.A. Dzhuchidskie monety iz raskopok i sborov Kuybyshevskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v Bolgarakh v 1946–1952 gg. [Jochid coins from excavations and collections of the Kuibyshev archaeological expedition in Bolgars in 1946–1952]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and Research on Archaeology of the USSR]. 1954, no. 42, pp. 424–484. (In Russian)

32. Yanina S.A. Dzhuchidskie monety iz raskopok i sborov Kuybyshevskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v Bolgarakh v 1953–1954 gg. [Jochid coins from excavations and collections of the Kuibyshev archaeological expedition in Bolgars in 1953–1954]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and Research on Archaeology of the USSR]. 1958, no. 61, pp. 392–423. (In Russian)

33. Yanina S.A. Dzhuchidskie monety iz raskopok i sborov Kuybyshevskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v Bolgarakh v 1957 godu [Jochid coins from excavations and collections of the Kuibyshev archaeological expedition in Bolgars in 1957]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and Research on Archaeology of the USSR]. 1960, no. 80, pp. 210–224. (In Russian)

34. Yanina S.A. Obshchiy obzor kollektsii dzhuchidskikh monet iz raskopok i sborov Kuybyshevskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v Bolgarakh (1946–1958 gg.) [General overview of the collection of Jochid coins from the excavations of the Kuibyshev archaeological expedition in Bolgars (1946–1958)]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and Research on Archaeology of the USSR]. 1962, no. 111, pp. 153–176. (In Russian)

35. Yanina S.A. Monety Zolotoy Ordy iz raskopok i sborov Povolzhskoy arkheologicheskoy ekspeditsii na Tsarevskom gorodishche v 1959–1962 gg. [Coins of the Golden Horde from excavations and collections of the Volga archaeological expedition at Tsarevskoe settlement in 1959–1962]. *Povolzh'e v srednie veka* [The Volga Region in the Middle Ages]. Moscow, 1970, pp. 194–218. (In Russian)

About the author: Dzhamil G. Mukhametshin – Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow, Bolgar State Historical and Architectural Museum-Reserve (67, Brat'ev Nazarovykh Str., Bolgar 422840, Russian Federation). E-mail: djamil 78@list.ru

Received February 18, 2021 Accepted for publication May 24, 2021

Published June 29, 2021